

**Материалы электронной научно-практической конференции
«Проблемы и перспективы развития некоммерческого сектора в
реализации непрямого государственного управления»: Казань -2015,
проводимой в рамках мероприятий поддержанного РГНФ научного
проекта №14-02-00119**

Бурмыкина Ирина Викторовна,
г. Липецк, доктор социологических наук,
профессор кафедры управления и социально-гуманитарных технологий,
ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»

**КОНЦЕПЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ НЕКОММЕРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**

В статье раскрыта концепция оценки социальной эффективности реализации проектов негосударственных некоммерческих организаций (НКО) с социологической точки зрения. Разделены объективная и интенциональная составляющие социальной эффективности. Обоснован способ эмпирической верификации социальной эффективности реализации проектов НКО.

Ключевые слова: негосударственные некоммерческие организации, социальная эффективность, социологическая концепция.

Burmykina Irina Viktorovna,
Lipetsk, Doctor of Sociology,
Professor the Department of management and socio-humanitarian technologies,
Lipetsk State Pedagogical University

**THE CONCEPT OF SOCIOLOGICAL ASSESSMENT OF SOCIAL IMPACT
OF PROJECTS OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS**

The article considers the concept of assessment of social impact of projects of non-profit organizations (NGOs) from a sociological point of view. Split objective and intentional components of social efficiency. The method of empirical verification of social efficiency projects NGOs.

Keywords: non-profit organizations, social efficiency, sociological concept.

Современное состояние проблемы оценки эффективности в некоммерческом секторе не удовлетворяет все более настоятельную потребность в объективном измерении результатов деятельности негосударственных некоммерческих организаций (НКО) поскольку некоммерческий сектор представляет собой динамично развивающийся социальный институт, который играет все более важную роль в развитии современного российского общества.

Осознание важности этого вопроса в профессиональном сообществе хорошо выражено мнением признанных авторитетов в изучении деятельности негосударственных некоммерческих организаций Л.М. Саламоном, Л.С.

Размещено в авторской редакции.

**Материалы электронной научно-практической конференции
«Проблемы и перспективы развития некоммерческого сектора в
реализации непрямого государственного управления»: Казань -2015,
проводимой в рамках мероприятий поддержанного РГНФ научного
проекта №14-02-00119**

Хеймсом и К. Чинноком (Salamon L.M., Hems L.C., Chinnock K.) [1] о том, что исследования масштабов, динамики, структуры и правовых рамок некоммерческого сектора интересны не столько сами по себе, сколько тем, что дают возможность продвинуться в поиске ответа на «действительно важный» вопрос о результатах деятельности НКО, природе и размере их вклада в общественное благосостояние.

В России в последнее время со стороны государства уделяется большое внимание поддержке развития некоммерческого сектора, разрабатываются государственные и муниципальные целевые программы развития НКО, выделяются субсидии на реализацию социально значимых проектов. Однако, незначительные усилия по оценке результативности этих программ ориентированы на сбор фактологической и количественной информации позволяют судить лишь о затратно-валовых показателях и не анализируют качество и социальную значимость реализации проектов НКО поддержанных субсидиями из федерального или регионального бюджетов. Как следствие, итоговая результативность проектов НКО определяется суммой затраченных усилий и «освоенных» бюджетных средств, привлечённых добровольцев и проведённых мероприятий, а не произведённым социальным эффектом, меняющим ситуацию с проблемными полями или wybranными целевыми группами к лучшему.

В зарубежной научной литературе попытки осмыслить особенности эффективности деятельности в некоммерческом секторе и разработать методику ее оценки предпринимались с 60-х гг. XX века с распространением проектного подхода в социальную сферу [2]. В зарубежных публикациях теоретического и прикладного характера по оценке эффективности НКО (обзор данного направления представлен в работах Y. Baruch и N. Ramalho, P. Flynn и V. Hodgkinson, D.P. Forbes, R. Rojas) чаще всего анализируется эффективность организаций социальной сферы — D. Balser и J. McClusky, M. Farsi и M. Filippini, C. Glisson и P. Martin, R.D. Herman и R.D. Heimovics, здравоохранения — A. Frohloff, S. Grosskopf, R. Hofler и S. Folland и образования — J.D. Adams и Z. Griliches, J.E. Beasley, K. Cameron, J. Johnes, C. Lillis и P. Shaffer [3]. Исследуется также эффективность природоохранных, благотворительных, правозащитных организаций, музеев, театров, и пр.

В России оценка результативности социальных проектов начала развиваться в 1990-х годах под влиянием спроса со стороны международных доноров российских НКО. К отечественным исследователям, которые изучали эти проблемы с конца 1990-х можно отнести А.С. Автономова, Е.Р. Баханькову, А.С. Богданову, А.Ю. Бодунгена, Е.И. Борисову, Е.В. Грешнову, И.В. Мерсиянову, Н.А. Кошелеву, А.И. Кузьмина, Е.П. Малицкую, А.В. Минаева, Р. О'Салливан, Л.И. Полищук, Н.Л. Хананашвили, Л.И. Якобсона, В.Н. Якимца и других.

**Материалы электронной научно-практической конференции
«Проблемы и перспективы развития некоммерческого сектора в
реализации непрямого государственного управления»: Казань -2015,
проводимой в рамках мероприятий поддержанного РГНФ научного
проекта №14-02-00119**

Подробный анализ зарубежных и отечественных публикаций, посвященных анализу эффективности НКО обнаружил значительное методическое и концептуальное разнообразие подходов к данной проблеме. Исследования некоммерческого сектора носят междисциплинарный характер, и применяемый инструментарий заимствуется из экономики, права, социологии, психологии, теорий организаций и менеджмента и иных дисциплин. Такая эклектичность в известной мере препятствует предметной постановке задачи и интерпретации получаемых результатов. Ни одна из существующих концепций не претендует на универсальность – само их разнообразие свидетельствует о сложности задачи и отсутствии общепринятых удовлетворительных подходов к ее решению.

Наиболее полно эта междисциплинарная область знания была изучена с экономической точки зрения и с точки зрения управления проектами. В большей мере делался акцент на экономической эффективности, важнейшая же составляющая эффективности деятельности НКО – социальная – в большинстве работ признавалась практически неизмеримой и не включалась в аргументированную количественную оценку. Участие социологов в оценке эффективности НКО было незначительным, между тем именно социологический подход к проблеме выгодно отличается способностью проанализировать социальный результат деятельности НКО для различных социальных групп стейхолдеров.

Разработанная нами социологическая концепция социальной эффективности реализации проектов НКО, в своей основе имеет парадигму социологического конструктивизма, где объектом исследования является общественное сознание и поведение в условиях конкретной среды, органическая синтезирующая целостность человека и общества и деятельностно-активистский подход. Такая методологическая стратегия исследования позволила выделить в структуре социальной эффективности реализации проектов НКО интенциональную составляющую и объективную, задаваемую социальной средой и разделить понятия «социальный эффект» и «социальная эффективность».

На наш взгляд, социальный эффект реализации проектов НКО – это категория объективная, отражающая факт наличия устойчивого позитивного изменения в структуре общественной проблемы, удовлетворении общественной потребности, полученного в результате реализации проекта. Это существенные изменения в экономической, социальной, культурной, экологической, политической сферах, происходящие в результате конкретных действий в ходе проекта НКО, проявляющиеся в позитивном изменении моделей поведения, улучшении социальных процессов (например, социальной адаптации), формировании новых навыков (например, самостоятельного решения проблем) и т.д. Как замечает Атаманчук Г.В., «сущность социального эффекта видится в

**Материалы электронной научно-практической конференции
«Проблемы и перспективы развития некоммерческого сектора в
реализации непрямого государственного управления»: Казань -2015,
проводимой в рамках мероприятий поддержанного РГНФ научного
проекта №14-02-00119**

том, что он должен быть устойчивым, воспроизводимым, прогрессирующим, содержат в себе не только «снятый» результат осуществленной деятельности, но и источник, и средство последующего развития, выступать постоянным и прочным звеном в цепи непрерывного воспроизводства общественной жизни» .

Однако факт этот крайне затруднительно эмпирически диагностировать. Трудности измерения кроются в специфике социального эффекта, который зачастую не поддается измерению; имеет как непосредственный, так и опосредованный характер, способен проявиться косвенно в последующие периоды в различных сферах общества; испытывает воздействие сразу нескольких факторов, разграничить влияние которых не представляется возможным; не всегда может быть выражен сопоставлением социального эффекта и затрат. Этим объясняется агностицизм ряда авторов, которые ставят под сомнение саму возможность измерить результаты деятельности НКО и научную правомерность такой постановки вопроса [4].

Решена эта методологическая трудность может быть, на наш взгляд, диагностикой отложенных результатов/изменений (так называемых «outcomes»). Там, где обнаруживается устойчивая причинно-следственная связь между действиями в рамках проекта НКО и отложенными результатами, можно говорить о наличии косвенных доказательств достижения социального эффекта (так называемого «impact»).

Социальная эффективность реализации проектов НКО – категория субъективно-оценочная, отражающая мнение заинтересованных сторон проекта о его социальной ценности, значимости его вклада в решение той социальной проблемы и удовлетворении потребностей, развитие той целевой аудитории, для которой был разработан и реализован.

Оценочный характер категории позволяет отразить отношение получателя услуг, участника проекта НКО к ценности полученного продукта НКО, к ценности затрат, связанных с получением продукта. В обыденной жизни наше понимание эффективности и неэффективности определяются тем, что мы ценим, соответственно определяются системой ценностей. То, что для одного является ценным, для другого может таким не быть.

С философской точки зрения ценность – отношение между представлением субъекта о том, каким должен быть оцениваемый объект, и самим объектом . Если объект соответствует потребностям, предъявляемым к нему требованиям, он считается позитивно ценным; объект, не удовлетворяющий требованиям, относится к негативно ценным; объект, не представляющий ни хорошим, ни плохим, считается безразличным, или ценностно нейтральным.

Соответственно, механизм формирования мнения о социальной эффективности реализации проекта НКО может быть выстроен следующим образом. Субъект осознает потребность, которую он не может удовлетворить с

**Материалы электронной научно-практической конференции
«Проблемы и перспективы развития некоммерческого сектора в
реализации непрямого государственного управления»: Казань -2015,
проводимой в рамках мероприятий поддержанного РГНФ научного
проекта №14-02-00119**

помощью существующих и имеющихся в его распоряжении способов. Формирует свои ожидания в отношении удовлетворения потребности. Удовлетворяет потребность, участвуя в социальном проекте НКО. Оценивает соответствие собственных представлений и ожиданий о полученном продукте (услуге), процессе его предоставления и результате с реальностью, взвешивая затраты и делает вывод об удовлетворенности .

Социальная эффективность реализации проектов НКО, на наш взгляд, имеет многомерное институциональное, организационное и субъективно-личностное измерение. Институциональное измерение позволяет проанализировать развитие НКО как социального института, его вклад в развитие социальной политики региона. Организационное – качество организации реализации НКО своей социальной функции. Субъективно-личностное измерение находит свое отражение в удовлетворении интересов и потребностей целевой группы проекта, повышении качества их жизни и формировании социального капитала.

Институциональные социальные эффекты могут быть как универсальными, возникающими при реализации любого социального проекта, так и специфическими, обусловленными, во-первых, определенными типами проектов (предоставляющих социально-медицинские, социально-культурные, социально-бытовые и т.д. услуги, проводящих культурно-массовые и спортивные мероприятия), во-вторых, особенностями целевых групп проектов (молодежь, люди с ограниченными возможностями здоровья, пожилые и т.д.) и, в-третьих, уровнем развития государственных программ поддержки НКО и культуры благотворительности в регионе, уровнем его социально-экономического развития. Таким образом, при оценке институционального социального эффекта необходимо учитывать макросоциальные и региональные его проявления, имея в виду, что масштабы регионального социального эффекта определяются не только абсолютными, но и относительными показателями, которые характеризуют влияние социального проекта на развитие социальной политики региона.

Оценить институциональную социальную эффективность могут, в первую очередь, органы власти, в нашем случае субсидирующие проекты и оказывающие поддержку развитию некоммерческого сектора в регионе. Кроме того, руководители НКО, хорошо знающие свою сферу деятельности, потребности целевой группы и проблемное поле жизнедеятельности целевой группы, на котором государство не присутствует напрямую или же его реакция будет запоздалой. И, отчасти, целевая группа проекта, выражающаяся в уровне доверия некоммерческим организациям.

Поскольку социальный эффект отражает совокупный результат, который получают участники проекта НКО при рациональном функционировании включенных в процесс реализации проекта подсистем, правильного

**Материалы электронной научно-практической конференции
«Проблемы и перспективы развития некоммерческого сектора в
реализации непрямого государственного управления»: Казань -2015,
проводимой в рамках мероприятий поддержанного РГНФ научного
проекта №14-02-00119**

согласования и их активности и взаимодействия с потребностями, интересами и требованиями целевой группы, соответственно предполагает наличие организационного социального эффекта. Постольку он связан с процессом реализации проекта, среди которых, важную роль играет организация управленческого процесса, средства и технологии реализации проекта. Соответственно можно выделить организационный социальный эффект.

Организационные социальные эффекты представлены на двух уровнях: организационно-управленческом, проявляющемся в развитии культуры управления социальными проектами, повышении квалификации специалистов, добровольцев проекта и социально-организационном, проявляющемся в качественном удовлетворении потребностей целевой аудитории проекта.

Оценить организационную социальную эффективность могут, в первую очередь, руководители проектов, а так же органы власти, субсидирующие проект и курирующие ход его реализации и участники мероприятий проекта, делающие вывод об удовлетворении потребностей и качестве организации предоставления услуги, проведении мероприятий.

С понятием социального эффекта на уровне личности тесно связано экономическое понятие «потребительская ценность» некоммерческого продукта, под которым, исходя из классической трактовки [5], понимается оценочное суждение потребителя о его способности удовлетворять определенные потребности, соотношенное с затратами (времени, физических сил, интеллектуальных усилий) на приобретение и потребление этого некоммерческого продукта. Социальную эффективность, имеющую личностное измерение, отражает мнение потребителей услуг, участников мероприятий социального проекта НКО о качестве предоставления услуги, степени удовлетворения потребности, соответствии ожиданиям, качестве обслуживания и проявляется в лояльности к организации. В данном случае оценить социальную эффективность могут только сами потребители.

В исследованиях общественного сознания, как отмечает Ж.Т. Тощенко[6], постепенно закрепляется новый методологический подход, суть которого при всей его кажущейся очевидности заключается в следующем: люди живут не для теорий, концепций, не ради государственных программ – они в первую очередь преследуют свои цели, в которых причудливым образом сочетаются самые разные ориентации, ценности, установки, причем таким образом, что индивидуальные и групповые интересы и потребности приобретают ведущий характер.

Методология познания общественного сознания апробирована в социологии и позволяет в высокой степени его операционализировать. Компонентами общественного сознания являются знания, убеждения, интересы и потребности (как шаги на пути превращения общественного сознания в реальное, социальное поведение людей), ценностные ориентации (как важное

**Материалы электронной научно-практической конференции
«Проблемы и перспективы развития некоммерческого сектора в
реализации непрямого государственного управления»: Казань -2015,
проводимой в рамках мероприятий поддержанного РГНФ научного
проекта №14-02-00119**

условие существования, оценки и регулирования поведения), установки (как ценностное отношение к социальному объекту, выражающееся в готовности к положительной или отрицательной реакции на него).

Вместе с тем, очевидно, что при изучении социальной реальности нельзя ограничиться только анализом общественного сознания. Его компоненты становятся реальной силой только тогда, когда они воплощаются в деятельности. В большинстве отечественных социологических исследований общественное сознание анализируется в связи с деятельностью, поведением людей. В данном случае мы не останавливаемся на уточнении понятий «деятельность» и «поведение» - для нас важно подчеркнуть тот факт, что сознание, становясь активной преобразующей силой, реализуется в практике. Следует оговориться, что не все акты сознания становятся актами поведения, деятельности. Имеется огромное количество условий и факторов, которые способствуют или препятствуют данному процессу. Поскольку сознание и поведение неразрывно связаны между собой, обуславливают друг друга и конфликтуют между собой, постольку анализировать их следует в неразрывном единстве, взаимосвязи и взаимообусловленности.

Иначе говоря, реальное сознание и поведение отражают на эмпирическом уровне состояние общественных связей в их многообразии, противоречивости, случайности и необходимости. Именно они выступают чутким показателем состояния, хода развития и функционирования общественных процессов, всей общественной жизни.

Однако, чтобы не впасть в субъективизм, необходимо анализировать не просто сознание и поведение, а их функционирование в конкретных социально-экономических, социально-политических и социокультурных условиях, олицетворяющих воздействие всех видов общественной макро-, мезо- и микросреды.

При всей множественности заинтересованных сторон реализации проектов НКО, мы для цели нашего исследования считаем целесообразным выделить три основных: целевая группа социального проекта НКО (благополучатели), сама СО НКО (грантополучатели) и организация, субсидирующей социальных проект НКО, в нашем случае – органе власти (грантодателя). Соответственно, социальная эффективность проекта СО НКО складывается из, как минимум, трех составляющих, каждая из которых включает совокупность критериев и эмпирических показателей: социальная эффективность для благополучателей, социальная эффективность для развития самой НКО и социальная эффективность для развития региона.

С методологической точки зрения такое разграничение понятий «социальный эффект» и «социальная эффективность» реализации проектов НКО позволяет формулировать собственно социологический подход к пониманию этого социального феномена и дает нам инструмент для операционализации и

**Материалы электронной научно-практической конференции
«Проблемы и перспективы развития некоммерческого сектора в
реализации непрямого государственного управления»: Казань -2015,
проводимой в рамках мероприятий поддержанного РГНФ научного
проекта №14-02-00119**

эмпирической верификации социальной эффективности реализации проектов НКО.

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И ИСТОНИКОВ**

1. Salamon L.M., Hems L.C., Chinnock K. The Nonprofit Sector: For What and for Whom? The Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project, 2000.
2. Кошелева Н. Развитие оценки под влиянием развития общественных наук и процессов в обществе. // Международная организация сотрудничества в области оценки EvalPartners в рамках Международной сети «Оценка программ» (IPEN). URL:<http://mymande.org/elearning/course-details/7>.
3. Борисова Е.И., Полищук Л.И. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения: Препринт WP10/2008/02. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – 32 с.
4. Bluedorn A. Cutting the Gordian knot: A critique of the Effectiveness Tradition in Organizational Research // Sociology and Social Research. 1980. Vol. 64. No. 4.
5. Панченков А.Ю., Андреев С.Н. Оценка результативности деятельности и маркетинга некоммерческих субъектов // Российское предпринимательство. 2013. № 1 (223). – С. 84-89. // URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/27636/>
6. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. – М: Гардарики, 2001. – С. 8.